

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

17-го яхваря

№ 3-й.

1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О приходскихъ попечительныхъ совѣтахъ для помощи семьямъ ушедшихъ на войну.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, на докладѣ Консисторіи о томъ, что одинъ изъ городскихъ благочинныхъ Владимірской епархіи не заботится объ открытіи въ своемъ благочиніи приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ помощи семьямъ ушедшихъ на войну, положилъ слѣдующую резолюцію:

„Какъ печально, что въ то время, когда вся Россія отъ деревенской старухи и до особъ Царской семьи въ благочестивомъ подвигѣ христіанской любви трудится въ дѣлѣ помощи семьямъ воиновъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію, находятся о. о. благочинные, которые въ столь святомъ и великомъ дѣлѣ ограничиваются ролью „сотрудниковъ городскихъ и земскихъ комитетовъ“, не озабочиваясь нисколько открытіемъ приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ и не располагая къ тому подвѣдомственное имъ духовенство... А сколько объ этомъ писалось и говорилось... Св. Синодъ отечески призывалъ къ этой дѣятельности православное духовенство, я неоднократно и писалъ и лично просилъ, нарочито для сего собранныхъ о. о. благочинныхъ, всѣми мѣрами развивать дѣятельность приходскихъ Попечительныхъ Совѣтовъ и, однако, нашелся о. о. благочинный и при томъ городскихъ церквей, который до сихъ поръ не открылъ въ своемъ благочиніи ни одного Попечительнаго Совѣта. Что дѣлать съ такимъ благочиннымъ, который не повинуется распоряженіямъ Св. Синода и не исполняетъ предписаній Епархіальнаго Начальства,—Консисторія незамедлительно представитъ свое заключеніе“.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА:—священническія: с. Лукинѣ, Вязн. у.; с. Адамовѣ, Юрьев. у.; при Свято-Николаевскомъ жен. м-рѣ, Ковр. у.

Діаконскія: с. Новинки, Алекс. у.; с. Заколпѣ, Мелен. у.

Псаломщическія: с. Подлипы, Пер. у.; с. Аннинѣ, Влад. у.; с. Татаровѣ, Гороховецкаго уѣзда; при Космо-Даміанской гор. Мурома ц. при Христорождественскомъ соборѣ гор. Коврова; с. Рязанцевѣ, Переслав. у.; с. Красномъ, Сузд. у.; с. Глазовѣ, Сузд. у.; с. Пестякахъ, Горох. у.; с. Дѣдовѣ, Мур. у.; с. Санковѣ, Сузд. у.

Въ санѣ діакона: при Влад. Каѳедр. соборѣ (съ голосомъ бась); при пог. Кинишемскомъ, Вязн. у.; при Князь-Андреевской и при Петро-Митрополитской гор. Переславля церквахъ; при Свято-Духовской, гор. Переславля церкви.

Псаломщикъ села Короваева, Покров. у., Михаилъ Троицкій 23 дек. по прошенію уволенъ за штатъ.

Окончившій курсъ Щербовской церковно-учительской школы Сергій Троицкій 24 дек. допущенъ къ исполненію обяз. псаломщика въ с. Короваево, Покров. у.

И. д. псаломщика с. Дѣдова, Мур. у., Арсеній Шулеповъ 13 дек. 1914 г. умеръ.

Допущенный къ исполненію обяз. псаломщика въ с. Санково, Сузд. у., Іоаннъ Большаковъ 8 янв. по прошенію освобожденъ отъ занимаемой должности.

Діаконъ села Заколпя, Мел. у., Павелъ Капацынскій 8 января перемѣщенъ въ с. Спасъ-Юрцево, Ковр. у.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29 ноября 1914 г. за № 19374 Свято-Николаевская женская община при селѣ Назарьевѣ, Ковров. у., обращена въ женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ Свято-Николаевскимъ и открыта при немъ священническая вакансія съ отнесеніемъ содержанія по оной на мѣстныя средства.

Объявленіе.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Согласно постановленію Экстреннаго Съезда духовенства Владимірской Епархіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, подписная плата на Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости съ 1915 года увеличивается на 50 коп., т. е. назначается—безъ пересылки 5 руб. 50 коп. и съ пересылкою 6 рублей. Въ виду сего Редакція Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей покорно проситъ доставлять подписныя деньги въ означенномъ размѣрѣ, а о.о. Благочинныхъ и подписчиковъ, которыми уже представлены въ Редакцію деньги, дослать по 50 к. съ каждаго выписаннаго экземпляра.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

17-20 января

№ 3-й.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, предъ отпѣваніемъ мануфактуръ-совѣтника
М. А. ПАВЛОВА.

*Блажени мертви, умирающіи о Господѣ
отъ нынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почиють
отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ въ
сладъ съ ними. (Откр. 14, 13).*

Я не зналъ почившаго при его жизни, но я узналъ его послѣ его смерти. У людей есть одинъ неложный свидѣтель, который послѣ ихъ смерти всегда скажетъ правду о нихъ: кто они были и что они сдѣлали. Этотъ свидѣтель—тѣ дѣла, которыя люди оставляютъ послѣ себя на землѣ, но которыя по силѣ своего нравственнаго значенія, грядутъ, какъ говорить слово Божіе, за умершимъ къ Престолу Божію, что-бы тамъ *каждый отъ своихъ дѣлъ или осудился или оправдался.* То, что я узналъ о почившемъ Михаилѣ Алексѣевичѣ, даетъ мнѣ основаніе, возлюбленные о Христѣ братіе, остановить ваше благочестивое вниманіе на жизни и дѣятельности этого замѣчательнаго человѣка, остановить съ тѣмъ, чтобы извлечь изъ нея для насъ нравственный урокъ.

Смерть каждаго человѣка-христіанина, кто-бы онъ ни былъ: богатый или бѣдный, знатный или простой, ученый или неученый,—поучительна. Стоя у обрвавшася конца жизненной цѣпи и протекая мы-

сленнымъ взоромъ поприще, пройденное почившимъ, мы можемъ видѣть, какъ раскрылись въ его жизни тѣ духовныя силы, которыя были вложены въ него Творцемъ, или другими словами: какъ почившій использовалъ тѣ „таланты“, которыя даны были ему Богомъ, дабы „куплю духовную“ онъ дѣялъ,—и видя все это, поучаться.... Какъ же раскрылись духовныя силы почившаго Михаила Алексѣевича?

Въ жизни этого человѣка прежде всего останавливаетъ на себѣ вниманіе тотъ великій контрастъ, какой существуетъ между началомъ и концомъ ея и который невольно заставляетъ спросить себя, какъ человѣкъ могъ сдѣлать такой большой переходъ изъ одного положенія въ другое, совсѣмъ противоположное первому. Въ началѣ своей жизни это рядовой деревенскій житель, вышедшій изъ простой народной среды. Не скрывая своего происхожденія изъ простаго народа, почившій Михаилъ Алексѣевичъ говорилъ про себя: «Я плотникъ изъ Сѣдельницъ Костромской губерніи»; а въ концѣ своей жизни—это крупный коммерсантъ-мануфактуристъ, имѣвшій высокій чинъ, хорошо знакомый съ торговымъ заграничнымъ міромъ, побывавшій въ Парижѣ и въ Берлинѣ, въ Гамбургѣ и въ Вѣнѣ, который такъ-же хорошо зналъ „заграницу“, какъ и свою Шую,—человѣкъ съ одинаковымъ достоинствомъ умѣвшій держать себя и въ бѣдной крестьянской избѣ, и въ кабинетѣ министра и въ салонѣ графини. Въ началѣ это бѣдный человѣкъ, нуждавшійся въ помощи другихъ, а въ концѣ—это богатый щедрый благотворитель, учредитель богадѣлень, пріютовъ, кормитель бѣдныхъ нѣсколькихъ деревень, строитель и благоукрашитель многихъ храмовъ, и, вообще, человѣкъ чутко отзывавшійся на всякую истинную нужду. Самъ прошедши суровую школу бѣдности, онъ понималъ истинную нужду и всегда охотно шелъ ей на встрѣчу. Въ началѣ—это плохо обученный грамотѣ деревенскій человѣкъ, а въ концѣ это покровитель науки и искусства. Онъ строитъ и содержитъ школы для народа, помогаетъ гимназистамъ, учреждаетъ стипендіи для студентовъ, поощряетъ художниковъ; въ рабочемъ кабинетѣ Михаила Алексѣевича вы могли-бы встрѣтить картины, которыя составили-бы украшеніе лучшей картинной галлерей. И

замѣчательно при этомъ то, что все это усопшимъ было достигнуто личными усилями, личнымъ трудомъ; все, что онъ сдѣлалъ, носило на себѣ печать его личнаго творчества, его генія. Да, это былъ самородокъ, одинъ изъ тѣхъ самородковъ, какими, къ счастью Россіи, не оскудѣлъ еще русскій народъ. Мы не знаемъ, по какимъ психо-біологическимъ законамъ образуются въ народной массѣ эти самородки, но мы знаемъ, что время отъ времени русскій народъ выдвигаетъ изъ среды себя отдѣльныхъ лицъ, которымъ онъ даетъ все самое лучшее, самое дорогое изъ своихъ духовныхъ сокровищъ. Какъ въ хорошо граненомъ алмазѣ отражаются всѣ радужные цвѣта, такъ и въ этихъ геніяхъ изъ народа отражаются всѣ лучшія силы народнаго духа. И нельзя при этомъ не вспомнить странную судьбу этихъ русскихъ *геніевъ изъ народа*. Въ началѣ всѣ они упорно борются со всевозможными препятствіями для своего развитія. Народъ какъ-бы боится признать ихъ своими законными дѣтьми, костью отъ костей своихъ и плотью отъ плоти своей, не довѣряетъ имъ, отказывается отъ нихъ. И нужно много энергіи, много вѣры въ себя, чтобы преодолѣть это недовѣріе. Можетъ быть виной этому наша запуганность, наше раболѣпствованіе въ продолженіи 200-лѣтъ предъ „*нѣмецкимъ геніемъ*“, въ который мы такъ слѣпо вѣрили и которому такъ долго подчинялись, но отъ котораго, да поможетъ намъ Богъ, освободиться. Ломоносовъ, Кольцовъ, Кокаревъ, Губонинъ, нашъ почившій Павловъ и многіе другіе, — всѣ они прошли въ началѣ суровую школу жизни, побѣдили огромныя препятствія, прежде чѣмъ достигли того положенія, которое сдѣлало ихъ знаменитостями, которыми справедливо гордится русскій народъ.

Чтобы понять душу этихъ геніевъ изъ народа, нужно хорошо знать душу самого православнаго русскаго народа, который творитъ ихъ. Русскій народъ изъ всѣхъ христіанскихъ народовъ есть „*самый духовный народъ*“ въ томъ смыслѣ, что интересы духа онъ всегда ставитъ выше всего въ жизни. Съ самыхъ первыхъ моментовъ своей исторической жизни русскій народъ стремится къ порядку („*наряду*“) въ жизни, къ красотѣ, къ правдѣ. Для русскаго народа жить по правдѣ всегда означало жить по Божьему, т. е. осуществлять на землѣ божественные идеалы правды и любви. Таковъ русскій народъ во всей

своей массѣ, таковъ онъ и въ высшихъ типичныхъ своихъ представителяхъ, однимъ изъ которыхъ былъ и усопшій Михаилъ Алексѣевичъ.

И въ самомъ дѣлѣ, это былъ, несомнѣнно, талантливый отъ природы человѣкъ. Но посмотрите, какъ онъ использовалъ свой талантъ? Какъ только онъ достигъ возможности раскрыть свои духовныя силы въ практической дѣятельности, онъ направляетъ ихъ въ самыя разнообразныя сферы, всюду внося начала добра, правды и красоты. Онъ коммерсантъ широкаго идейнаго размаха, строящій свое обширное фабричное дѣло такъ, что его рабочіе любили его, какъ отца роднаго, который о всѣхъ одинаково заботился и никого не обижалъ, отъ котораго рабочій не уходилъ съ пустымъ карманомъ. Въ своей обширной коммерческой дѣятельности онъ не былъ узкимъ эгоистомъ, который измѣряетъ людей съ точки зрѣнія личныхъ интересовъ, но имъ всегда руководило сознание пользы другихъ, мысль о славѣ Россіи, которую онъ любилъ чистою любовью православнаго русскаго человѣка, которую онъ такъ желалъ видѣть могучею, богатою и независимою отъ нѣмцевъ въ торговомъ дѣлѣ. Онъ былъ богатъ. Но какъ онъ пользовался своимъ богатствомъ? Это не былъ человѣкъ личной наживы, который прикладываетъ рубль къ рублю для того, что-бы въ послѣдствіи жить на доходы отъ процентовъ. Деньги были для него средствомъ къ большему, полнѣйшему раскрытію его коммерческихъ талантовъ.

Когда фабричное дѣло стало давать ему большой доходъ, посмотрите, какою щедрою рукою онъ расточалъ деньги: онъ созидаетъ храмы, строитъ иконостасы, учреждаетъ школы, гимназіи, богадѣльни, помогаетъ студентамъ, поощряетъ художниковъ и проч. и проч. И все это дѣлается не по мотивамъ земной славы, а потому, что *„Богъ мнѣ далъ, а я долженъ давать моимъ ближнимъ“*.

Вотъ, въ какихъ чертахъ предносится предъ нами образъ почившаго Михаила Алексѣевича. Зная все это, мы дерзаемъ думать, что когда почившій предстанетъ предъ престоломъ Отца Небеснаго, то услышитъ вождельнный гласъ: *вѣрный рабе, вниди въ радость Господа Твоего!* Въ этомъ должны найти для себя утѣшеніе всѣ, чье сердце скорбитъ по пово-

ду смерти любимаго супруга, дорогаго отца, незабвеннаго друга и благотворителя.

Братіе и сестры! Усопшіи Михаилъ Алексѣевичъ сдѣлалъ вамъ и вашему городу много добра; а вы сдѣлайте для него хотя небольшое добро: запишите его имя въ вашихъ поминальныхъ граматкахъ и поминайте его въ вашихъ молитвахъ дома и особенно въ храмахъ за Божественной литургіей. Для души его это будетъ лучшій вашъ даръ, который вы можете принести ему въ благодарность за все то добро, которое онъ сдѣлалъ вамъ.

Молитесь за тѣхъ, кто былъ близокъ и дорогъ его сердцу: за его супругу, дѣтей и родственниковъ. Молитесь, чтобы Господь благословилъ успѣхомъ тѣ торговля, благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія, которыя онъ оставилъ здѣсь на землѣ и отъ которыхъ такъ многіе кормились и получали душевную и тѣлесную пользу. Да дастъ Господь рабу своему Михаилу обрѣсти милость у Него въ день Страшнаго Суда Своего за ту милость, которую усопшіи такъ обильно являлъ людямъ во время своей земной жизни. Аминь.

Похороны мануфактуръ-совѣтника Михаила Алексѣевича Павлова.

10-го сего января въ 4 ч. вечера съ поѣздомъ желѣзной дороги Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, изволилъ отправиться въ г. Шую, въ сопровожденіи свиты и своихъ пѣвчихъ, для совершенія литургіи и послѣдованія погребенія купца г. Шуи Михаила А. Павлова. Высокопреосвященнѣйшій Владыка на шуйскомъ вокзалѣ былъ встрѣченъ сыномъ покойнаго, представителями духовенства и города во главѣ съ городскимъ головою, начальствующими лицами шуйскаго духовнаго училища и полиціею, которые вошли въ вагонъ для принятія благословенія. Въ сопровожденіи означенныхъ лицъ, Владыка вошелъ въ вокзалъ, благословляя, такъ какъ по обѣимъ сторонамъ масса народа стояла стѣною, съ проходомъ только по срединѣ. По выходѣ, Высокопреосвященнѣйшій сѣлъ въ приготовленный для него экипажъ и при колокольномъ звонѣ церковей отправился въ домъ Павлова, въ которомъ отведено было ему помѣщеніе. Въ 8 ч. былъ совершенъ при гробѣ парастасъ прибывшимъ изъ Владиміра духовенствомъ и мѣстнымъ городскимъ, при пѣніи хора шуйскаго собора. По окончаніи за-

упокойнаго всенощнаго бдѣнія, Высокопреосвященнѣйшій совершилъ великую панихиду по усопшемъ въ сослуженіи того же духовенства, при пѣніи хора Архіерейскихъ пѣвчихъ. Гробъ обложенъ былъ металлическими вѣнками, которые разложены были и по стѣнамъ зала. Вѣнковъ было болѣе 30. Между ними выдѣлялись цѣнностью съ надписью: отъ любящей жены, отъ сыновей, отъ дочери со внучатами, отъ рода, отъ племянниковъ Ѳедосѣевыхъ, отъ шуйскаго городского управления, отъ гласныхъ г. Шуи и уѣзда, отъ шуйской мужской гимназіи, отъ членовъ шуйскаго уѣзднаго управления, отъ служащихъ товарищества шуйской мануфактуры, отъ служащихъ въ московскомъ амбарѣ и отъ другихъ учреждений и лицъ.

Въ воскресенье въ 7 ч. 40 м. Высокопреосвященнѣйшій совершилъ при гробѣ литію, въ сослуженіи собравшагося духовенства, при пѣніи Владимірскихъ пѣвчихъ, а въ 8 ч. послѣдовалъ выносъ гроба въ соборный храмъ, прихожаниномъ и долгое время старостою котораго онъ состоялъ. Похоронная процессія медленно двигалась по улицѣ Зарѣчной, мостомъ, по улицѣ Милліонной, Стрѣлецкой, Садовой, оставиваясь для служенія литіи противъ домовъ и фабрикъ умершаго, противъ церквей, мимо которыхъ шла, противъ церкви мужской гимназіи, строителемъ которой онъ былъ, противъ городского управления и другихъ учреждений, съ которыми почившій имѣлъ близкую связь. Въ 10 ч. процессія прибыла къ собору. Соборъ со всѣхъ сторонъ, по всѣмъ улицамъ на далекое разстояніе былъ окруженъ народомъ. Со внесеніемъ гроба, соборъ наполнился народомъ. По прочтеніи часовъ, Высокопреосвященнѣйшій нашъ Архипастырь началъ литургію, въ сослуженіи одного архимандрита, четырехъ протоіереевъ и одного іерея, при пѣніи Архіерейскаго хора на правомъ клиросѣ и мѣстнаго соборнаго на лѣвомъ клиросѣ. Пѣніе было стройное, сильное, но особенною стройностью отличалось пѣніе правымъ клиросомъ: „Со святыми упокой“, Херувимской пѣсни и «Милость мира». По окончаніи литургіи, предъ погребеніемъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка произнесъ глубоко-назидательное и высокопатріотическое слово на текстъ: блаженіи мертви, умирающіе о Господѣ. (См. выше).

Послѣдованіе погребенія совершилъ Высокопреосвященнѣйшій въ сослуженіи болѣе 40 священниковъ, множества діаконовъ, при стройномъ пѣніи двоихъ хоровъ. Положенный на погребеніи канонъ читалъ одинъ изъ протоіереевъ, а блаженны читалъ Владыка. По окончаніи погребенія, Высокопреосвященнѣйшій Владыка продолжительное время благословлялъ выходившихъ и входившихъ въ соборъ богомольцевъ. Въ 3 часа возвратились съ кладбища, а въ 5 час. окончился поминальный обѣдъ.

Сейчасъ же послѣ обѣда Высокопреосвященнѣйшій отправился въ церковь духовнаго училища, гдѣ былъ встрѣченъ училищнымъ священникомъ съ св. крестомъ и св. водою. Здѣсь были собраны начальствующіе, учащіе и учащіяся, къ которымъ Владыка обратился съ по-

желаніемъ добраго здоровья и успѣха въ занятіяхъ, а затѣмъ въ домѣ зрителя продолжительно бесѣдовалъ о томъ, какъ удобнѣе и успѣшнѣе вести училищное дѣло. Изъ училищной церкви Владыка прослѣдовалъ въ церковь единовѣрческаго монастыря, гдѣ также былъ встрѣченъ мѣстнымъ причтомъ съ св. крестомъ и водою. По встрѣчѣ Высокопреосвященнѣйшій привѣтствовалъ монашествующихъ рѣчью, въ которой говорилъ о значеніи монашества и обязанностяхъ монашествующихъ. Владыка долго любовался новоустроеннымъ монастырскимъ храмомъ, который какъ снаружи, такъ и внутри великолѣпенъ. Снаружи—имѣетъ пять главъ и высокую колокольню. Внутреннія стѣны его расписаны въ строго-греческомъ стилѣ, иконостасъ его отъ низа до верха сплошь покрытъ золотомъ. Послѣ того Владыка предложилъ монастырскому хору пропѣть нѣсколько догматиковъ по крюковымъ нотамъ и пѣніемъ, видимо, остался доволенъ. Изъ храма въ сопровожденіи монашествующихъ съ пѣніемъ прослѣдовалъ въ монастырскую церковно-приходскую школу, куда собрались учащіеся изъ другихъ церковно-приходскихъ школъ. Сюда явились благочинные собора и города и учащіе. Владыка самъ изволилъ производить испытанія по Закону Божию, славянскому и русскому языкамъ и по ариѳметикѣ. Затѣмъ, изволилъ прослѣдовать въ келлію игуменіи, которая за болѣзнь не выходитъ изъ дома, и возложилъ на нее пожалованный изъ кабинета Его Величества съ украшениями золотой наперсный крестъ. При пѣніи монастырскаго хора и колокольномъ звонѣ Высокопреосвященнѣйшій отбылъ изъ монастыря. Къ 10 часамъ ночи Высокопреосвященнѣйшій прибылъ на вокзалъ, куда для проводовъ явились тѣ же лица, которыя были при встрѣчѣ его. Благословивъ провожавшихъ и собравшуюся публику, онъ вошелъ въ вагонъ.

Въ заключеніе не могу не сказать, что величественное Архіерейское богослуженіе при стройномъ, гармоничномъ пѣніи произвело на жителей г. Шуи сильное дѣйствіе, а слово Высокопреосвященнѣйшаго внушительно повліяло на всѣхъ. При выходѣ изъ собора открыто говорили, что таковой службы они никогда не видали и такого пѣнія никогда не слыхали.

П. Е.

Семейный бытъ евреевъ.

Семейная жизнь древнихъ евреевъ и семейное право Моисеева Законодательства заслуживаютъ особенно внимательнаго изученія, такъ какъ ни у какого другого народа не было до такой степени развито уваженіе къ семейной жизни, какъ у евреевъ. Всѣ они вели семейную жизнь, искали счастья въ семьѣ и, при нормальномъ устройствѣ семейнаго быта, находили это счастье. „Нужно признать, говоритъ Евальдъ, что ни у одного древняго народа семейная жизнь не поддерживалась

такъ твердо, какъ у Израиля;—и въ древнія времена ви́шняго могущества народа, и въ періодъ постепеннаго его упадка, она мало ослабѣвала и измѣнялась къ худшему“.

„Бракъ не соединенъ былъ для евреевъ съ тѣми тяжелыми послѣдствіями семейной жизни, какія соединены съ нимъ нынѣ, говоритъ Флери, онъ не отягчалъ, а, напротивъ, облегчалъ тяжесть жизни“.

И это прежде всего потому, что женщины у евреевъ были такъ же трудолюбивы, какъ и мужчины, и хорошо вели домашнее хозяйство. Даже въ богатыхъ семействахъ жены умѣли готовить кушанья. Сарра сама готовила угощеніе для трехъ странниковъ. Дочь Давида Оамарь идетъ къ своему брату Амнону, чтобы приготовить ему какіе то пирожки, въ приготовленіи которыхъ была особенно искусна. Затѣмъ женщины ткали холсты и шерстяныя матеріи и обшивали свое семейство. О матери Самуила говорится, что она ежегодно приносила ему изъ дома епанчу, которую шила сама. А Соломонъ восхваляетъ женщину, которая „своими руками съ раченіемъ прядетъ ленъ и шерсть и доставляетъ по двѣ пары платьевъ всѣмъ своимъ домашнимъ“.

Въ Мишнѣ (Кетуботъ 5, 5) исчисляются слѣдующія работы, которыя жена должна исправлять для своего мужа: она должна молоть зерна, печь хлѣбъ, мыть бѣлье, готовить кушанье, кормить свое дитя, убирать постель своего мужа и пряхъ. Если она получила въ приданое служанку, или деньгами стоимость служанки, она не обязана сама молоть, печь хлѣба и мыть. Если она получила двухъ служанокъ, или деньгами стоимость двухъ, она не обязана стряпать и кормить свое дитя. Если привела трехъ служанокъ, она не обязана ни готовить постели для своего мужа, ни пряхъ. Если же она привела четырехъ служанокъ, она можетъ сидѣть спокойно подъ своимъ балдахиномъ, то есть ничего не дѣлать.—Впрочемъ раввинъ Елеазаръ говоритъ, что женщина должна пряхъ, хотя бы имѣла сотню служанокъ, такъ какъ отъ праздности происходитъ зло.

Отличаясь трудолюбіемъ, еврейскія женщины всегда отличались вѣрностью и высокими добродѣтелями. Чистота еврейской семейной жизни вошла въ поговорку въ древности. Александръ Вейль влагаетъ въ уста еврейской женщины такія слова: „ужели хотя одна какая нибудь еврейская женщина осмѣлится когда нибудь думать про любовь въ ея неблагопрістойномъ смыслѣ. Такая мысль была бы для нея нисколько не лучше, чѣмъ и мысль о порочномъ вѣроотступничествѣ. Еврейка любитъ только Бога, своихъ родителей, своего мужа и своихъ дѣтей“.

Вѣрность мужу, заботливость о семействѣ, бережливость въ хозяйствѣ, ласковое со всѣми обращеніе, благоговѣніе къ Богу и исполненіе материнскихъ обязанностей по отношенію къ дѣтямъ составляли предметъ постоянныхъ стремленій еврейской женщины.

По Библии и Талмуду были между еврейками и очень умныя женщины. Такова была Руоъ, отличавшаяся глубокою любовью къ свекрови;

—такова была та умная женщина изъ Оекои, къ помощи которой прибѣгнулъ Иоавъ, чтобы уговорить Давида простить вину Авессалому (2 кн. Царствъ, гл. 14).—Такова была Есѳиръ, исходатайствовавшая у царя помилованіе народу своему.—Такова была и жена Меира, раввина П вѣка, Берурія. Однажды, повстрѣчавшійся съ ней на улицѣ раввинъ Іозе, галилеянинъ по происхожденію, спросилъ: „по какой дорогѣ приду я въ Лидду?“ „Глупый галилеянинъ“, смѣло отвѣтила она раввину, „развѣ ты не знаешь изреченія мудрыхъ: не говори чрезчуръ много съ женщиной“. Тебѣ слѣдовало бы спросить короче: куда въ Лидду?“ Одному молодому школьнику, про себя тихо изучавшему законъ, она посовѣтовала произносить громко изучаемое, потому что только усвоенное съ тѣлеснымъ напряженіемъ долѣе удерживается въ памяти, согласно изреченію Писанія (2 Цар. 23, 2). Когда въ отсутствіи мужа умерли сыновья ея, она, по возвращеніи мужа, спросила его: „равви, позволь мнѣ предложить одинъ вопросъ: съ давняго времени нѣкто ввѣрилъ мнѣ драгоценный даръ и сегодня потребовалъ его обратно; должна ли я возвратить его залогъ?“ Мужъ, конечно, отвѣтилъ, что грѣшно и думать, чтобы не возвращать залогъ его законному владѣльцу. Тогда Берурія, взявъ мужа за руку, повела его въ ту комнату, въ которой лежали мертвые сыновья.

Съ другой стороны и еврейскому супругу предписывалось относиться къ своей женѣ съ снисхожденіемъ и вниманіемъ, не жалѣя средствъ на ея издержки. „Уважай жену твою, если хочешь проводить жизнь въ радости въ домѣ твоемъ“, говоритъ Талмудъ. „Если жена твоя мала ростомъ, то наклонись къ ней и говори ей и ничего не дѣлай безъ ея совѣта“.—На пищу и питье, говоритъ одинъ раввинъ, пусть всякій тратитъ то, что онъ имѣетъ, и пусть одѣвается онъ такъ, какъ позволяютъ ему средства, но пусть онъ бережетъ свою жену и дѣтей до самой послѣдней крайности, ибо они зависятъ отъ него, самъ же онъ зависить отъ Бога, сотворившаго міръ“. Правда въ Талмудѣ можно встрѣтить изреченіе, что мужъ воленъ дѣлать съ женою, что бы ни захотѣлось—и сравненіе жены съ мясомъ, покупаемымъ въ мясной лавкѣ, которое купившій можетъ ѣсть какъ захочетъ: жареное, или вареное, или копченое, съ солью или безъ соли. Но съ другой стороны, гораздо больше есть такихъ изреченій, гдѣ мужьямъ рекомендуется относиться къ женамъ съ нѣжностью и щадить ихъ чувствительность. „Остерегайся даже словомъ оскорбить жену, потому что женщины легко поддаются слезамъ; тѣмъ болѣе остерегайся погрѣшить противъ нея какимъ либо проступкомъ“. Хотя евреи замѣчали въ своихъ женахъ недостатки: боязливость, вѣтренность, сварливость и т. п.; но они высоко цѣнятъ и ихъ добрыя качества. Свящ. Писаніе много разъ упоминаетъ о женщинахъ, имѣвшихъ высокія добродѣтели, и въ возвышенныхъ чертахъ описываетъ идеаль доброй жены. Это мы находимъ въ Псалмахъ, Притчахъ Соломона, въ кн. Пѣснь Пѣсней и въ кн. Премудрости Іисуса сына Сирахова. Добрую разумную жену слово Божіе называетъ висо-

кими похвальными именами: „вънцомъ, радостію, веселіемъ и славою своего мужа“ (Притч. XII, 4, XXXI, 23; Сир. 26, 2)—„благою частію, даруемой только боящимся Господа“ (Сирах. 26, 3) „сокровищемъ болѣе дорогимъ, чѣмъ жемчугъ“ (Притч. XXXI, 10) „красотой восходящаго солнца“ (Сирах. XXVI, 20, 21) и т. под. Тоже и въ Талмудѣ. „Когда одинъ язычникъ“, читаемъ здѣсь, желая посмѣяться надъ библейскимъ сказаніемъ о сотвореніи жены изъ ребра Адама во время его сна, и слѣдовательно, безъ его вѣдома, выразился, что Богъ евреевъ есть тать, еврей ему отвѣчалъ: „да, тать, но который вмѣсто взятаго серебрянаго свѣтильника оставилъ золотой, вмѣсто куска кости далъ живое существо, помощницу. Если кто довѣрилъ тебѣ унцію серебра, а ты тому заплатилъ бы золотомъ, то можно ли было бы назвать это татьбою“.

Называя женъ золотымъ свѣтильникомъ, евреи, вѣроятно, имѣли въ виду прежде всего ихъ красоту. Дина, дочь Іакова, была такъ красива, что князь Сихемскій согласился ради нея подвергнуть обрѣзанію себя и весь свой народъ;—Авимелехъ, царь Герарскій, влюбился въ Сарру уже послѣ рожденія ею Исаака, то есть когда ей было уже болѣе 90 лѣтъ. Свящ. писатели предупреждаютъ своихъ современниковъ и потомковъ отъ татьбы этихъ золотыхъ свѣтильниковъ другъ у друга¹⁾.

Цѣнили, конечно, евреи и трудолюбіе своихъ женъ и ихъ заботливость о семействѣ, но всего болѣе цѣнили они въ своихъ женахъ скромность. Рисуя нравственный идеалъ жены, іудейское преданіе учитъ: „она не изъ головы мужа (создана), чтобы не быть гордой, не изъ глазъ и ушей, чтобы не быть слишкомъ любопытной, не изъ сердца, чтобы не быть страстной и ревнивой, не изъ рукъ, чтобы не во все вмѣшиваться, не изъ ногъ, наконецъ, чтобы не ходить изъ дому пустою, но изъ части, которая сокрыта, чтобы быть благонравной и стыдливой“. Если жена громко бранила своихъ дѣтей или любила часто выходить изъ дому и сидѣть на улицѣ, то это было для еврейскаго мужа достаточнымъ поводомъ дать ей письмо разводное. Св. Іоаннъ Златоустъ (26 бесѣда на 1 посл. къ Коринѣ.) восхваляетъ Сарру за ея покорность къ мужу. „Когда Авраамъ беретъ съ собою Лота, она не порицаетъ его;—безъ ропота слѣдуетъ она за нимъ въ далекомъ путешествіи и терпѣливо переноситъ трудности и непріятности пути;—когда

¹⁾ Скажи мудрости: ты сестра мнѣ, говоритъ Соломонъ въ притчахъ, и разумъ назови роднымъ твоимъ, чтобы они охраняли тебя отъ жены другого, отъ чужой, которая умягчаетъ слова свои.... (7, 4, 5). Держи дальше отъ нея путь твой и не подходи близко къ дверямъ дома ея... Не пожелай красоты ея въ сердцѣ своемъ и да не увлечетъ она тебя рѣсницами своими. Можетъ ли кто взять огонь въ пазуху, чтобы не прогорѣло платье его? Можетъ ли кто ходить по горящимъ углямъ, чтобы не обжечь ногу своихъ? Тоже бываетъ и съ тѣмъ, кто входитъ къ жевѣ ближняго своего. (Притч. V, 8; VI, 25, 27—28).

Соломонъ о любви утверждаетъ, что любовь люта, какъ смерть; жаръ ея свирѣпъ, какъ преисподняя; стрѣлы ея пламенны; что вообще она пламень весьма сильный. Въ концѣ своей жизни онъ отзывался о женщинахъ очень худо, говоря, что самой смерти горче женщина; ея сердце—не сердце подруги, а сѣти и мрежа; ея руки—не руки помощницы, а оковы.

Авраамъ предоставилъ Лоту лучшую полосу земли, она молчала и не укоряла его;—когда Авраамъ изъ за Лота отправился на войну, она покорно предалась своей судьбѣ, не дѣлая за это никакихъ упрековъ своему мужу;—будучи неплодною, она не жалуется и даетъ вмѣсто себя своему мужу служанку, чтобы отъ нея имѣть сына (Пр. Об. 1889, II, 107).

Что же касается измѣны мужьямъ, то эти случаи у евреевъ были очень рѣдки, такъ какъ невѣрность замужней женщины, и даже только еще обрученной невѣсты, по закону Моисея наказывалась смертию, какъ ея, такъ и ея соблазнителя.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

7 янв. въ покояхъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Владим. и Сузд., подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго, состоялось собраніе членовъ Владимірскаго Епархіальнаго Комитета. Предметомъ обсужденія былъ вопросъ о расширеніи дѣятельности Епархіальнаго Комитета въ связи съ происшедшей въ Рождественскіе праздники мобилизаціей ратниковъ ополченія 1-го разряда и предстоящимъ сверхсрочнымъ наборомъ новобранцевъ. При обсужденіи Его Высокопреосвященствомъ обращено вниманіе членовъ Епархіальнаго Комитета на недостаточность приходскихъ комитетовъ, въ соотвѣтствіи съ числомъ приходовъ епархіи. Постановлено снова призвать духовенство къ энергичной дѣятельности по устройству приходскихъ комитетовъ для обезпеченія семей лицъ, ушедшихъ на войну. Признано, что приходскіе комитеты весьма важны для епархіальнаго, какъ опредѣленные единицы для сношеній по обслѣдованію имущественнаго состоянія просителей. Въ г. Муромѣ постановлено поручить организацію уѣзднаго комитета помощи семьямъ ушедшихъ на войну Преосвященному Митрофану, Епископу Муромскому. Затѣмъ рассмотрѣны были текущія дѣла. На основаніи газетныхъ сообщеній и частныхъ писемъ выяснилось, что въ арміи ощущается недостатокъ въ соли и табакѣ. Постановлено въ объявленіи призвать общество къ пожертвованіямъ указанныхъ предметовъ.

9 января Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгений, Епископъ Юрьевскій, выѣхалъ изъ г. Владиміра въ г. Юрьевъ для освященія вновь построеннаго собора.

10 января въ 4 часа дня Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, изволилъ выѣхать изъ г. Владиміра въ г. Шую.

11 января Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, изволилъ совершить божественную литургію въ Воскресенскомъ храмѣ г. Шуи; послѣ литургіи совершенно отпѣваніе тѣла мануфактуръ-совѣтника М. А. Павлова. Предъ отпѣваніемъ Его Высокопреосвященствомъ произнесено слово.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евгеній, Епископъ Юрьевскій, совершилъ освященіе новаго соборнаго храма въ г. Юрьевѣ.

12 января въ 4 часа утра Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, возвратился благополучно въ г. Владиміръ.

13 января въ день полугодовой памяти почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Алексій послѣ заупокойной литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ изволилъ совершить въ сослуженіи всего градскаго Владимірскаго духовенства панихиду по усопшемъ. За панихидой присутствовали по 50 человѣкъ воспитанниковъ и воспитанницъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній съ преподавательскими и воспитательными корпораціями. Пѣлъ хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ.

Изъ Мурома. При наступленіи Новаго года, въ полночь на 1-е января, Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Муромскій, въ переполненномъ богомольцами городскомъ соборѣ совершилъ, въ сослуженіи мѣстнаго причта, священника-студента Московской Духовной Академіи Николая Бѣляева и священника Воскресенской церкви Василя Радикова молебное пѣніе по особому чину, установленному на 1 января. Предъ совершеніемъ молебна Смотрителемъ Духовнаго училища К. А. Вознесенскимъ было сказано приличное дню слово. Января 1-го дня Преосвященный Епископъ Митрофанъ совершилъ въ томъ же соборѣ, въ сослуженіи мѣстнаго причта, Божественную литургію и при участіи городского духовенства особаго чина молебенъ съ провозглашеніемъ положеннаго на этотъ день многолѣтія. 4-го Преосвященнѣйшій Митрофанъ совершилъ Божественную литургію въ городскомъ соборѣ, въ сослуженіи мѣстнаго причта. По окончаніи литургіи—царскій молебенъ, въ соединеніи съ моленіемъ о дарованіи побѣды надъ врагомъ. 5-го Его Преосвященство, выслушавъ литургію въ Спасскомъ монастырѣ, совершилъ чинъ освященія воды святаго Богоявленія. Въ 5^{1/2} часовъ вечера того же дня Владыка прибылъ въ городской соборъ ко все-ночному бдѣнію, совершилъ литію, подіелей и помазаль всѣхъ богомольцевъ священнымъ елеемъ; кромѣ соборнаго причта, въ служеніи принимали участіе священники-студенты Московской Духовной Академіи о. Николай Бѣляевъ и о. Пименъ Киселевъ. 6-го числа Преосвященнѣйшій Владыка, въ сослуженіи тѣхъ-же лицъ, совершилъ въ соборѣ Божественную литургію; по окончаніи-же ея крестный ходъ на рѣку Оку, при участіи всего городского духовенства и въ сопровожденіи большаго количества гражданъ и во множествѣ прибывшихъ къ крестному ходу жителей окрестныхъ сель и деревень. По возвращеніи изъ хода въ соборъ и выходѣ изъ храма, Владыка всѣмъ желающимъ преподалъ Архипастырское благословеніе.

Свящ. А. Аляксинскій.

Симпатичное дѣло. Въ нынѣшней тяжелой годъ войны, когда требуется напряженіе всѣхъ силъ, чѣмъ лучше населеніе матушки Руси можетъ проявить свое участіе въ войнѣ, какъ не пожертвованіями на нужды нашей арміи! Слава Богу, ду овенство, церковныя школы и весь народъ горячо откликнулись на это святое дѣло. По приходамъ начали устраиваться сборы различными вещами на нужды арміи. Въ приходѣ села П. эти сборы были уже не одинъ разъ. Вотъ и наканунѣ праздника Рождества Христова матушка учительница мѣстной церковно-приходской школы села П. со своими ученицами изъ хора пѣвчихъ при церкви рѣшила обойти весь приходъ на Праздникъ Рождества Христова для славленья родившагося Христа Спасителя со звѣздой на нужды арміи. Обычая славленія со звѣздой никогда не было въ приходѣ села П. Общими силами вмѣстѣ съ ученицами была устроена звѣзда съ наклеенной на нее соответствующей празднику картиной, и въ первый-же день праздника матушка отправилась по домамъ съ пятью дѣвочками-пѣвчими. Дѣвочки и матушка одѣли перевязи съ знакомъ Краснаго Креста, а дѣвочка, несшая звѣзду, кромѣ того надѣла на грудь національную ленту. Нужно было видѣть, съ какимъ горячимъ сочувствіемъ была встрѣчена эта группа мѣстнымъ населеніемъ: не только дома со среднимъ достаткомъ наперерывъ зазывали къ себѣ славельщицъ, а даже очень бѣдные просили не обойти и ихъ. Всѣмъ нравилось стройное пѣніе славельщицъ. Сборъ превзошелъ ожиданія. Жертвовали всѣ отъ чистаго сердца. Восторгу дѣвочекъ-славельщицъ не было предѣла.

Славленье, кромѣ главной цѣли—сбора пожертвованій послужило къ болѣе тѣсному сближенію семьи пастыря съ народомъ. Матушка дѣйствительно оказалась матерью прихожанъ. Она своими глазами увидѣла, какъ живутъ прихожане, она входила въ ихъ нужды, утѣшала добрымъ словомъ, поддерживала падавшихъ духомъ. Съ благодарными слезами встрѣчали и провожали крестьяне славельщицъ и матушку изъ дома въ домъ, какъ близкую имъ родную мать. Вотъ тутъ-то и сказала близость простого народа къ своему духовенству, который все свое горе, всю свою нужду, готовъ вылить изъ наболѣвшаго сердца, надо только сумѣть подмѣтить народное чувство и откликнуться на него всѣмъ сердцемъ. Тогда связь эта настолько окрѣпнетъ, что ничто уже не въ силахъ будетъ порвать ее. Нужно пользоваться временемъ и привлекать къ себѣ народное сердце. А чѣмъ и привлечь его, какъ не тѣмъ, что самимъ пойти навстрѣчу къ нему и не дожидаться, когда самъ народъ пойдетъ за утѣшеніемъ къ своему пастырю.

Дѣятельность церковныхъ школъ прихода села Горы, Покровскаго уѣзда, по удовлетворенію нуждъ на- стоящей войны.

Учащіе церковныхъ школъ прихода села Горы: Горской, Ликинской и Язвищевской въ началѣ учебнаго года съ горячимъ сочувствіемъ от- неслись къ предложеніямъ о. о. уѣзднаго наблюдателя и завѣдующаго принять участіе въ общемъ дѣлѣ оказанія помощи какъ больнымъ и раненымъ воинамъ, пострадавшимъ и прибывшимъ на родину съ теат- ра военныхъ дѣйствій, такъ и семьямъ лицъ, призванныхъ по моби- лизаціи на войну.

Обсудивъ въ общемъ собраніи способы и мѣры, какими могутъ на первыхъ порахъ пользоваться въ изысканіи матеріальныхъ средствъ на удовлетвореніе нуждъ войны, всѣ учащіе (10 чел.), за исключеніемъ законоучителя Ликинской школы А. П. Лебедева, взятаго на военную службу, первымъ долгомъ сочли записаться въ члены приходскаго по- печительнаго совѣта и въ его кассу отчислять ежемѣсячно изъ своего жалованія два %, а завѣдующій изъявилъ желаніе каждый мѣсяць къ сбору съ нихъ присоединять отъ себя по 1 руб. Для увеличенія средствъ на нужды войны учащіе потомъ, еще до Синодальнаго распоряженія, рѣшили привлечь къ пожертвованіямъ учениковъ своихъ школъ. Дѣти послѣ трогательныхъ съ ними бесѣдъ учащихъ съ полной готовностью согласились вносить каждый мѣсяць отъ себя посильную лепту, выра- зивъ намѣреніе въ общемъ отказывать себѣ въ покупкѣ сластей и предметовъ для игръ. Сбора съ учениковъ получается теперь каждый мѣсяць не менѣе 20 руб. Съ той же цѣлю учащіе Ликинской школы изъявили согласіе собирать пожертвованія съ своихъ знакомыхъ по подписнымъ листамъ, которые имъ выдаетъ каждый мѣсяць о. завѣ- дующій школой и которые даютъ отъ 25 до 50 руб. И на подписныхъ листахъ первымъ свое пожертвованіе (1 руб.) вписываетъ завѣдующій.

Не ограничиваясь сборомъ пожертвованій, учительницы Ликин- ской школы не замедлили найти дѣло и для личнаго труда. Онѣ пред- ложили свои услуги управляющему фабрики А. В. Смирнова по шитью бѣлья и одежды для мѣстнаго лазарета и для уѣзднаго земскаго ко- митета. Тотъ съ удовольствіемъ отдалъ имъ шить изъ фабричной бу- мажной матеріи халаты, фартуки и наволочки для подушекъ и матра- цевъ—всего учительницами изготовлено было: для медицинскаго пер- сонала 12 фартуковъ, для больныхъ 14 халатовъ, 36 наволочекъ для подушекъ и 12 для матрацевъ.

Въ томъ же духѣ дѣятельность учащихъ продолжала идти и да- лѣе. Такъ въ октябрѣ мѣсяцѣ они принимали живое участіе въ сборѣ пожертвованій съ кружками и флажками. По селеніямъ приходовъ сель Горы и Кабанова съ пятью кружками собрано было пожертвованій около 300 руб.

Въ октябрѣ же мѣсяцѣ (18 и 20) регентъ Горскаго церковнаго хора А. Елкинъ (онъ же и учитель пѣнія въ Ликинской школѣ) далъ съ разрѣшенія Покровскаго исправника съ назначеніемъ распорядителемъ управляющаго фабрикой П. Л. Воробьева въ пользу дамскаго комитета при Владимірскомъ мѣстномъ управленіи Общества Краснаго Креста въ Ликинскомъ Электротеатрѣ И. И. Шанина два духовно-патріотическихъ концерта, которые собрали массу публики и дали чистаго сбора 209 руб.

22-го октября учительница Ликинской школы М. Н. Кириллова устроила въ домѣ своего отца-механика фабрики Смирнова въ пользу воиновъ дѣйствующей арміи патріотическій музыкально-вокальный вечеръ, на который были приглашены избранные, близкіе знакомые дома и учащіе школы съ о. завѣдующимъ. Вечеръ начался и закончился общимъ пѣніемъ подъ піанино народнаго гимна. Музыкальные №№ программы вечера были исполнены съ рѣдкимъ успѣхомъ. Вечеръ далъ сбора 52 р. 20 к. Сборъ былъ употребленъ на изготовленіе изъ купленной частію по фабричной цѣнѣ и частію пожертвованной А. В. Смирновымъ защитнаго цвѣта непромокаемой матеріи на лучшаго сорта ватѣ 103-хъ куртокъ и 116 кисетовъ, которые были сработаны ликинскими учительницами и отправлены чрезъ союзъ городовъ прямо въ дѣйствующую армію. Въ шитьѣ вещей принимали участіе жена завѣдующаго Кудыкинскаго Мин. училища А. И. Сергѣева.

8-го и 9-го ноября учащіе Ликинской школы при участіи завѣдующаго Кудыкинскаго 2-хъ класснаго училища К. Н. Сергѣева и учителя И. Е. Доронкина, а также жены священника с. Горы А. И. Костинской производили по деревнямъ селъ Горы и Кабанова сборъ вещами и деньгами для дѣйствующей арміи. Въ 12 ч. дня 8-го ноября на фабрику, въ зданіи ткацкаго корпуса, предъ отправленіемъ сборщиковъ (учащихъ и конторщиковъ) въ селенія, мѣстнымъ причтомъ было совершено молебствіе. Оба дня объѣзжало деревни 6 изукрашенныхъ національными и союзныхъ державъ флагами и гирляндами изъ вѣтокъ ельника фуръ. Теплой одеждой, бѣльемъ, разными вещами домашняго обихода, посудой, обувью всѣ жертвовали весьма охотно— всего было набрано до 20 полныхъ возовъ и въ кружкахъ при фурахъ оказалось пожертвованій деньгами 125 руб. Болѣе цѣнныя вещи и предметы продовольствія—чай, сахаръ жертвовали лица администраціи фабрики Смирнова и торговцы Ликинскаго поселка. Все собранное было отправлено послѣ тщательной сортировки по ж. д. въ двухъ вагонахъ въ село Орѣхово на распоряженіе фабричнаго инспектора.

Вотъ какъ участливо отнеслись къ нуждамъ войны учащіе церковныхъ школъ Горскаго прихода. За свою дѣятельность они заслужили отъ всѣхъ слоевъ мѣстнаго общества самую искреннюю признательность.

Завѣдующій школами священникъ *А. Костинскій*.

Памяти протоіерея Успенской, города Иваново-Вознесенска, церк и Іоанна Алексѣвича Орлова.

Въ 2 часа по-полудни 7-го числа іюля 1914-го года звонъ съ колокольні Успенской кладбищенской церкви возвѣстилъ городу, что послѣдній лишился всѣми уважаемаго о. протоіерея Іоанна Алексѣвича Орлова, а духовенство своего духовнаго отца.

Тяжелыя страданія переносилъ усопшій въ послѣдній періодъ своей изнурительной болѣзни (ракъ желудка), настолько истощившей его организмъ, что предъ роковымъ концомъ трудно было узнать того виднаго, маститаго старца, какимъ былъ покойный до этого недуга. Онъ въ свое время пользовался добрымъ здоровьемъ; былъ бодръ и тѣломъ, и духомъ. Болѣзнь постигла его на 67 году жизни. А жизнь покойнаго была полна трудовъ по исполненію разнообразныхъ обязанностей, какія присущи званію учителя и сану священника. Одинъ перечень должностей, какія проходилъ покойный о. протоіерей, можетъ достаточно сказать, какъ разнообразна была дѣятельность этого незауряднаго человѣка.

Покойный о. протоіерей былъ родомъ изъ села Васильевского, Шуйскаго уѣзда; образование свое получилъ въ Шуйскомъ Духовномъ Училищѣ и Владимірской Духовной Семинаріи, которую окончилъ въ 1868 году со званіемъ студента. Въ томъ же году Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа утвержденъ былъ учителемъ Суздальскаго Уѣзднаго Училища по исторіи и географіи. А черезъ годъ, въ 1869 году 12 августа, перешель въ въ Суздальское Духовное Училище учителемъ сначала латинскаго языка, а затѣмъ— ариѳметики и географіи. Бывшіе ученики его съ великой похвалой отзывались о немъ, какъ о способномъ, гуманномъ педагогѣ, умѣвшемъ заинтересовать учениковъ предметомъ преподаванія, пробудить мысль и заставить самостоятельно разбираться, а не механически усваивать параграфы сухихъ тогдашнихъ учебниковъ. Отъ природы умный, даровитый, сердечный, онъ выгодно выдѣлялся изъ среды преподавателей училища.

Преподаваніе перваго времени его училищной службы совпадало съ переходнымъ періодомъ духовной школы, со временемъ начинающихся реформъ. Ему пришлось еще застать такіе приемы преподаванія, когда наука внѣдрялась въ юные умы и сердца съ помощью розги и разныхъ другихъ физическихъ воздѣйствій. Покойный о. протоіерей не принадлежалъ къ числу такихъ педагоговъ. Благородный онъ природы, воспитанный въ доброй семьѣ, онъ былъ чуждъ такихъ педагогическихъ приѣмовъ. Съ успѣхомъ и честью пробылъ покойный преподавателемъ духовнаго училища до 15 августа 1882 года, когда былъ опредѣленъ священникомъ къ Успенской кладбищенской церкви города Иваново-Вознесенска, гдѣ и состоялъ до самой своей смерти.

Въ Иваново-Вознесенскѣ, тогда еще молодомъ городѣ, гдѣ культурная жизнь только начинала прокладывать свои первыя борозды, покойный о. протоіерей нашель скоро примѣненіе своему педагогическому опыту, своимъ богатымъ дарованіямъ. Онъ приглашается законоучителемъ одной изъ ста-

рѣйшихъ школъ города, школы при фабрикахъ Торговаго Дома „Никона Гарелина С-ей“; здѣсь онъ трудится въ продолженіе десяти лѣтъ. Обладая прекрасной дикціей, покойный становится руководителемъ народныхъ чтеній съ туманными картинами въ аудиторіи при той же школѣ и главнымъ въ ней лекторомъ. На этомъ поприщѣ онъ непрерывно трудился до 1905 года, когда это доброе и полезное учрежденіе, какъ и многія другія въ городѣ, прекратило свое существованіе, благодаря всплеску той мутной волны, которая захватила и городъ Иваново-Вознесенскъ. Преподаваніе въ начальныхъ школахъ покойный оставилъ только въ 1912 году.

Преподавая въ городскихъ и земскихъ школахъ, о. протоіерей былъ въ тоже время и руководителемъ церковно-приходскаго школьнаго дѣла. Богатый педагогическій опытъ, благородный тактъ скоро нашли примѣненіе въ отвѣтственной должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ по Шуйскому уѣзду. Съ 1886 года въ продолженіе десяти лѣтъ покойный состоялъ наблюдателемъ 2-го, 3-го и 4-го благочинническихъ округовъ до того времени, когда разросшееся школьное церковно-приходское дѣло потребовало особаго наблюдателя для всего Шуйскаго уѣзда.

Одновременно съ этой просвѣтительной работой, покойный о. протоіерей съ 1886 года проходилъ должность увѣщателя и приводилъ къ присягѣ свидѣтелей на засѣданіяхъ Уѣзднаго Съѣзда до 1904 года, когда городское духовенство избрало его своимъ увѣщателемъ и судьей въ должности вѣдомственнаго духовника. Ставъ духовникомъ, онъ уже оставилъ должность члена благочинническаго Совѣта по городскому округу.

Епархіальное Начальство цѣнило заслуги покойнаго: онъ имѣлъ всѣ священническія награды включительно до ордена св. Анны 2 степени, котораго удостоенъ былъ въ текущемъ 1914 году. Таковъ простой перечень званій и должностей, которыя съ честью несъ и исполнялъ почившій, Полнѣе и ярче обрисовывается его нравственный обликъ въ тѣхъ рѣчахъ, которыя были произнесены при его погребеніи.

Покойный о. протоіерей еще при жизни заготовилъ себѣ новое священническое облаченіе, сдѣлалъ распоряженіе о своей могилѣ, о гробѣ, предусмотрѣлъ и прочую суету человѣческую, которая бываетъ причастна этому печальному церковному обряду. Кончина его была истинно христіанская; еще недѣли за двѣ до смерти надъ нимъ совершено было таинство елеосвященія; предъ смертію онъ неоднократно исповѣдывался и приобщался Св. Таинъ. Все духовенство города перебивало у гроба почившаго для служенія панихидъ. Наканунѣ погребенія, вечеромъ 9-го числа, у гроба почившаго было совершено всенощное бдѣніе о. Благочиннымъ, протоіереемъ Д. А. Сперанскимъ въ сослуженіи еще восьми священниковъ.

Вывозъ тѣла усопшаго былъ назначенъ въ 8^{1/2} часовъ 10-го числа. Еще задолго до этого времени густая толпа народа собралась около дома и въ церковной оградѣ, чтобы присутствовать при выносѣ и помолиться за о. протоіерея, который при жизни былъ ревностнымъ молитвенникомъ за усопшихъ. Въ назначенное время вышелъ изъ Успенскаго храма къ дому почившаго крестный ходъ, въ которомъ участвовало, во главѣ съ о. Благо-

чиннымъ, все духовенство округа, пришедшее отдать послѣдній долгъ своему духовному отцу. Яркій солнечный день, масса народа, занявшая площадь отъ дома до церковной ограды, сонмъ духовенства въ золотыхъ облаченіяхъ, прекрасное пѣніе соборнаго хора пѣвчихъ, колокольный звонъ,—все это было такъ глубоко трогательно, производило такое сильное впечатлѣніе, что рѣдкій изъ сопровождающей гробъ толпы могъ удержать слезы.

Божественную литургію совершилъ о. протоіерей Д. А. Сперанскій въ сослуженіи протоіереевъ—В. Т. Никольскаго, А. В. Лебедева, А. Г. Богословскаго, священниковъ—І. Орлова, М. І. Марсова, о. Скворцова, К. В. Третьякова и духовника почившаго, заштатнаго священника А. М. Груздева. Во время причастнаго стиха родственникъ почившаго, священникъ села Кохмы о. А. А. Преображенскій сказалъ слѣдующее слово:

„Дорогой почившій о. протоіерей, Іоаннъ Алексѣевичъ!

„Безгласна и бездыханна мы видимъ тебя, настоятеля храма сего, во гробѣ; но и это печальное зрѣлище кратковременно: еще несколько минутъ, и скроются отъ насъ на вѣки твои бранные останки въ темную могилу. Ты, судья человѣческихъ душъ по званію духовнаго отца, предстанешь Судіи всѣхъ Богу, которому и дашь отчетъ о ввѣренныхъ тебѣ талантахъ. Не какъ рядовой человѣкъ, а такъ пастырь стада Христова истязанъ будешь. Предносился ли твоему мысленному взору этотъ страшный часъ истязаній. Если бы уста твои вѣщали, то мы услышали бы твою непрестанную цѣложизненную молитву: „Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конецъ приближается и нужда ти молвити, воспрями убо, да пощадить тя Христось Богъ“. Ты, всегда врацавшійся умомъ и сердцемъ среди гробовъ и могилъ почившихъ отецъ и братій нашихъ, болѣе трехъ десятковъ лѣтъ посвятившій на молитвы за нихъ предъ Престоломъ Всевышняго, конечно, всегда помнилъ, что какъ самъ ты, такъ и всѣ мы сойдемъ подъ вѣчныя кровы, и чей-нибудь ужъ близокъ часъ. Эти часы совершавшагося таинства смерти ты видѣлъ тысячи разъ и, наконецъ, самъ въ мертвецѣхъ вмѣнился и идешь туда, куда идетъ все живущее на землѣ, въ ту таинственную область, при воспоминаніи о которой отъ страха и радости трепещетъ вѣрующее сердце.

Среди удручающихъ мыслей о бренности и суетѣ живущаго и окружающаго насъ, естественно было бы тебѣ потерять жизнерадостность, замкнуться, уйти, такъ сказать, въ себя, быть не воспримчивымъ къ запросамъ жизни. Но ты остался до послѣднихъ дней своего бытія, даже во дни тяжкой предсмертной болѣзни жизнерадостнымъ, какъ юноша, несмотря на 67 лѣтній возрастъ жизни. Если воздремала душа твоя отъ унынія, то ты молил Господа утвердить тебя словомъ Его (псал. 118, 28). Ты зналъ, что преимущественно это свойство содѣлаетъ благотворнымъ твое служеніе при кладбищенскомъ храмѣ, среди поля мертвыхъ, ибо уныніе убиваетъ воодушевленіе, бодрость и крѣпость въ борьбѣ съ испытаніями и жизненными невзгодами. Своею бодростью при сердечномъ словѣ ты поддержалъ падающій духъ многихъ скорбящихъ отъ утраты дорогихъ

сердцу покойниковъ. И съ теченіемъ многихъ лѣтъ укрѣплялась на почвѣ душевной близости тѣсная связь между тобой и тѣми, которые чтутъ свято память своихъ близкихъ, отшедшихъ въ жизнь загробную. Въ сіи священныя минуты твои почитатели во множествѣ собрались къ твоему гробу, чтобы сказать тебѣ, дорогой отецъ, послѣднее прости и сердечное напутствіе въ жизнь безконечную,

Но чтять въ лицѣ твоемъ всѣ не только ревностнаго молитвенника о душахъ умершихъ, но и авторитетнаго священнослужителя, бывшего образомъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Кто забудетъ изъ слышавшихъ и видѣвшихъ твое поистинѣ проникновенное Богослуженіе въ храмѣ, когда слово твое гармонировало съ настроеніемъ души и выраженіемъ твоего одухотвореннаго, прекраснаго лица. Къ тебѣ приложимы слова псалмопѣвца: „уста моя отверзохъ и привлекохъ, я заповѣдей Твоихъ желахъ“. Ты, дорогой нашъ, открывалъ уста свои, и слово твое было исполнено благодатію, ибо ты, какъ жаждущій воды путникъ въ знойной пустыни, желалъ исполнять законъ Божій, и твоею добротою воодушевляемые, тянулись къ тебѣ, какъ къ источнику свѣта, души вѣрныхъ въ простотѣ сердца.

Ты былъ человѣкъ порядка и аккуратности въ священнослуженіи и житейскихъ отношеніяхъ, и эти качества возвышали доброе мнѣніе о тебѣ на всѣхъ поприщахъ твоей жизнедѣятельности почти въ теченіе полувѣка. Въ ранней молодости, по окончаніи образованія, ты, какъ выдающійся студентъ, былъ опредѣленъ на духовно-училищную службу въ г. Суздаль и и здѣсь пріобрѣлъ истинное расположеніе своихъ товарищей и учениковъ своей безконечной добротой, простотой и правдивостью. Уже здѣсь высоко ты стоялъ во мнѣніи Начальства, и избранное тобой настоящее мѣсто казалось ему не лучшимъ по твоему достоинству и дарованіямъ и не почетнымъ. Но ты сумѣлъ сдѣлать его почетнымъ, поступивъ сюда, къ Успенской церкви, въ лѣтахъ возмужалыхъ и съ запасомъ достаточнаго опыта. Твое священническое служеніе болѣе тридцати лѣтъ ты несъ съ достоинствомъ и честію, что засвидѣтельствуютъ граждане града сего всякаго званія и положенія. Они отворяли тебѣ не только двери домовъ своихъ, но и двери сердца своего. Ты былъ счастливъ этимъ вниманіемъ къ тебѣ и могъ бы съ удовлетвореніемъ сказать, что достигъ этого драгоценнаго сокровища для пастыря церкви не внѣшними мѣрами, а внутреннимъ достоинствомъ, и именно тѣмъ, что былъ всѣмъ для всѣхъ: и наставникомъ, и умнымъ и находчивымъ собесѣдникомъ, и добрымъ совѣтникомъ, обходительнымъ съ простецами и тактичнымъ съ мудрыми....

Кажется, всѣ чувствовали превосходныя качества твоего ума и сердца и подчинялись твоему авторитету не за страхъ, а за совѣсть. Ближайшіе сотрудники твои по служенію оплакиваютъ твою кончину, потому что теряютъ въ лицѣ твоемъ трудно замѣнимаго священника, носителя мира, блюстителя порядка и вообще человѣка, которому пріятно было безпрекословно подчиняться. Ты вездѣ былъ у мѣста, и всегда твое дѣло сопровож-

ждалось успѣхомъ и въ званіи законоучителя городскихъ школъ, и наблюдателя церковныхъ школъ въ уѣздѣ, и лектора религіозно-нравственныхъ чтеній.

Твои товарищи—священство града сего—уважали тебя за твои высокія личныя качества и оказали тебѣ большую честь и довѣріе, избравъ тебя своимъ духовнымъ отцомъ, и ты имѣешь утѣшеніе быть живымъ и незабытымъ въ тайникахъ сердца и въ молитвенныхъ воздыханіяхъ своихъ духовныхъ чадъ: честнаго пресвитерства, во Христѣ діаконства и всего причта.

Обрисовывая твоё общественное служеніе, скажемъ, что и частная твоя семейная жизнь носила характеръ, свойственный высокому пастырскому служенію: исполнена была любовью къ ближнимъ и не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Сколькихъ сиротъ ты поднялъ на ноги, сколькимъ молодымъ людямъ изъ числа твоихъ родственниковъ ты далъ возможность приносить пользу на различныхъ поприщахъ общественной службы. И ты имѣешь законное право на то, чтобы память о тебѣ не изгладилась изъ сердецъ ихъ.

Покойся же въ могилѣ, добръ потрудившійся въ жизни дорогой о протоіерей, до общей намъ всѣмъ судьбы. Ты въ жизни многимъ доставилъ утѣшеніе; да проститъ тебя Богъ твои согрѣшенія вольныя и невольныя и по молитвамъ живыхъ и съ вѣрою въ Бога почившихъ да услышишь ты Божій гласъ: рабе, благий и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего. Аминь“.

На отпѣваніе вышло все духовенство округа и родственники почившаго. Предъ началомъ отпѣванія произнесъ глубоко-прочувствованное слово о почившемъ о. протоіерей Д. А. Сперанскій:

„Лежитъ человѣкомъ единою умерти, потомъ же судъ“. (Евр. 9, 27).

Положено человѣку, отцы и братіе, однажды умереть: это неизбежно, неотвратимый ничѣмъ конецъ нашей земной жизни! И какъ обычна смерть! И какъ она необычайна! Обычна потому, что ежечасно, ежеминутно здѣсь или тамъ происходитъ она; она обычна такъ же, какъ дыханіе нашей груди. И однако: дыханія, по его обычности, мы не замѣчаемъ даже, а смерть человѣка каждый разъ поражаетъ нашу душу своей необычайностью, своей загадочной таинственностью, своей противоестественностью. Воистину она есть таинственное явленіе въ области бытія. И таковою почитаетъ смерть и Церковь, когда воспѣваетъ эти слова: „О чуде! Что сіе еже о насъ бысть таинство? Како предахомся тлѣнію? Како сопрягохомся смерти? воистину Бога повелѣниемъ“....

И вотъ у этой загадки жизни, у этой тайны бытія, у этихъ вратъ смертныхъ, въ этомъ храмѣ, въ этой обители мертвыхъ—кладбищѣ,—столько лѣтъ стоялъ въ Бозѣ почившій собратъ и сослужитель, нашъ протоіерей Іоаннъ! И если и каждый священникъ въ служеніи своемъ поставленъ на предѣльной чертѣ между жизнью и смертію, какъ призванный возносить молитвы къ Богу за живыхъ и умершихъ, то священникъ кладбищенской церкви поставленъ особенно и преимущественно при концѣ

жизни земной человѣка, и его первый долгъ и обязанность молиться за усопшихъ, поминать и поминать ихъ. И вотъ эту свою особенную обязанность, по званію кладбищенскаго священника, усопшій собратъ нашъ выполнялъ, безъ преувеличенія можно сказать,—въ совершенствѣ. Поминовеніе усопшихъ, какъ совершалъ его почившій, имѣло такія отличительныя черты: постоянство, усердіе, теплоту, проникновенность. Постоянство—это означаетъ, что въ поминовеніи не было перерывовъ, не было опущеній, не было послабленій. Усердіе—это означаетъ, что при постоянствѣ своемъ поминовеніе совершалось въ духѣ и тонѣ усердія безъ всякой тѣни машинальности или торопливости. Теплотою—это значить, что поминовеніе совершалось въ тонахъ любви христіанской, которая вноситъ въ произносимыя священникомъ слова молитвъ особенную духовную теплоту, тонко ощущаемую молящимися. Проникновенностью—это уже особенное качество поминовенія усопшихъ, какъ совершалъ его почившій. Когда онъ неспѣшно произносилъ имена поминаемыхъ, то въ тонѣ его голоса слышалось, что онъ какъ-бы видитъ поминаемаго предъ собой и возбуждаемый этимъ образомъ поминаемаго усопшаго съ особеннымъ дерзновеніемъ предъ Богомъ произносить его имя.

Эти особенности поминовенія усопшихъ, какъ совершалъ его усопшій собратъ нашъ, были, конечно, пріятны молящимся съ нимъ. Всѣ были всегда довольны такимъ молитвенникомъ за усопшихъ; всѣ уходили съ кладбища, отъ могилъ своихъ покойниковъ, умиротворенными, утѣшенными поминовеніемъ.

Такое строгое отношеніе почившаго къ исполненію первой своей обязанности и долга поминать усопшихъ отпечатлѣлись и на другихъ сторонахъ его пастырскаго служенія. И здѣсь онъ также былъ строгъ въ исполненіи своихъ обязанностей.

Достигшій совершенства въ поминовеніи усопшихъ онъ и вообще въ совершеніи богослуженія былъ образцовымъ священнослужителемъ. Онъ умѣлъ читать слово Божіе, прочитывать молитвы, произносить возгласы съ какою-то особою выразительностію.

Почти все время своего священнослуженія онъ законоучительствовалъ въ разныхъ школахъ и въ этомъ дѣлѣ законоучительства онъ былъ образцовымъ дѣятелемъ.

Въ проповѣданіи слова Божія онъ превосходилъ другихъ глубиной и содержательностью своихъ проповѣдей и особливо тѣмъ, что называется „помазанностью“ въ произношеніи ихъ. И вотъ эти и другія отличительныя особенности священнослуженія почившаго и были причиною того, что наше братство духовное, вѣдомственное духовенство, избрало его духовникомъ; свидѣтелемъ и испытателемъ немощныхъ совѣстей нашихъ. И мы сейчасъ, отцы и братіе, теряемъ въ почившемъ дорогаго нашего отца духовнаго, нашего утѣшителя и руководителя въ немощахъ нашихъ. Таковъ былъ въ своемъ священнослуженіи почившій протоіерей Божій Іоаннъ!

Но тѣ добрыя черты его духовной природы, которыя являлись въ его священнослуженіи, онъ же обнаруживались и въ обыденной жизни его и

какъ члена христіанскаго общества и въ кругу семьи, и въ средѣ родныхъ и знакомыхъ. И кто не знаетъ его расположенія и пріятливости ко всѣмъ кому неизвѣстна его доброта и готовность помочь бѣдному и нуждающемуся; не всѣмъ ли извѣстно его умѣніе держать себя въ обществѣ съ такимъ достоинствомъ, которое являлось въ немъ присущею сану священною важною?..... Но достанетъ ли у меня силы и умѣнья достойно очертить прекрасный нравственный обликъ усопшаго нашего отца духовнаго въ наше назиданіе? Сейчасъ же я желаю лишь того, чтобы это мое слово упало на гробъ твой, возлюбленный нашъ собратъ и отецъ, какъ выраженіе нашей любви къ тебѣ и благодарности за все доброе, что ты далъ намъ, оставивъ намъ образъ—своимъ словомъ, житіемъ, вѣрою, чистотою..

Велика утрата, тяжела скорбь отъ того, что ты уже не съ нами, среди живыхъ! Но Богъ всяческаго утѣшенія да утѣшитъ и насъ всѣхъ сослужителей твоихъ и чадъ твоихъ духовныхъ, и васъ, близкіе кровные родные его и знавшіи его и всѣ граждане наши, своимъ благодатнымъ утѣшеніемъ вѣры и надежды на будущую блаженную для усопшаго жизнь. Теперь же мы всѣ, отцы и братіе, здѣсь въ храмѣ соединимся въ одной сердечной молитвѣ за усопшаго протоіерея Іоанна при погребеніи его, а потомъ не престанемъ поминать его въ молитвахъ своихъ такъ же постоянно и усердно, какъ это самъ дѣлалъ, живя съ нами и служа въ храмѣ семь“.

Во время чина погребенія, послѣ шестой пѣсни канона, произнесъ слово о почившемъ протоіерей А. В. Лебедевъ; онъ полно и всесторонне охарактеризовалъ почившаго какъ учителя, и какъ пастыря.

Послѣ девятой пѣсни канона надъ самымъ гробомъ сказалъ нѣсколько словъ священникъ Преображенской церкви І. Орловъ. Онъ говорилъ такъ:

„Незабвенный отецъ духовный и дорогой другъ: Іоаннъ Алексѣевичъ!

„Тяжело стоять у твоего гроба, тяжело пѣть тебѣ исходныя пѣсни и провожать къ мѣсту упокоенія! Въ твоемъ лицѣ я теряю добраго совѣтника, искренняго доброжелателя, благороднаго товарища—священника ближайшаго сосѣда! Цѣнить тебя, какъ пастыря, какъ общественнаго дѣятеля, выше моихъ силъ, выше моего разумѣнія. Это уже сдѣлали раньше меня. Ты идешь къ нелицепріятному Судіи; тамъ тебѣ и будетъ судъ, тамъ и оцѣнка твоей жизни и дѣятельности.

Мнѣ въ эту послѣднюю минуту, предъ послѣднимъ братскимъ цѣлованіемъ хотѣлось еще разъ исповѣдать предъ твоимъ гробомъ свои чувства, свое глубокое уваженіе къ тебѣ, свою искреннюю любовь. Эта любовь, это обаяніе,—которыя въ продолженіе двадцати лѣтъ неизмѣнно сохранились во мнѣ полными, неомраченными,—были вызваны твоимъ участливымъ, чисто братскимъ вниманіемъ ко мнѣ еще въ то время, когда я дѣлалъ первые шаги священнической службы въ нашемъ городѣ.

Не легко, не безъ огорченій начиналась моя служба. Хлопоты по приготовленію къ освященію храма, самое освященіе на время отвлекали меня отъ мрачныхъ мыслей. Но когда потомъ я остался одинъ, когда нужно было дѣлать самостоятельные шаги, опредѣлять себя, установить отношенія, вотъ тогда больно почувствовалось это одиночество. Этотъ ли отпеча-

токъ безпокойства, унынія, растерянности, или уже присущая тебѣ доброта и участіе ко всякой душѣ, „скорбящей и озлобленной“, заставили тебя тогда совершенно незнакомаго мнѣ человѣка, протянуть мнѣ руку истинной, братской помощи. Ты первый подошелъ ко мнѣ со словомъ ободренія, ты далъ мнѣ руководящіе совѣты, сдѣлалъ характеристику тѣхъ людей, съ которыми мнѣ приходилось сейчасъ же, съ первыхъ шаговъ, стать въ тѣ или иныя отношенія. Послѣ, когда мнѣ пришлось уже на самомъ дѣлѣ провѣрить эти совѣты и указанія, я еще болѣе оцѣнилъ всю важность для меня первыхъ твоихъ уроковъ, я понималъ благородство твоей души, прямоту честность и искреннее твое желаніе помочь въ важную минуту.

Въ людскихъ отношеніяхъ двадцать лѣтъ, кажется, достаточный періодъ времени, чтобы могла забыться услуга, сгладиться острота благороднаго чувства. Но въ нашихъ отношеніяхъ,—видитъ Богъ,—не случилось этого! До послѣднихъ дней твоей жизни у меня неизмѣнно сохранилась и любовь, и уваженіе къ тебѣ. Я считалъ для себя большой честью слышать отъ тебя названіе „друга“, я гордился этимъ именемъ. И могу сказать, что наша дружба была непрерывной, она, какъ выражаются, не имѣла узловъ.

Когда тебѣ Богъ судилъ стать нашимъ судіей, когда намъ приходилось открывать тебѣ нашу совѣсть, повѣрять тебѣ наши душевныя туги, тогда ты еще ближе, еще дороже сталъ для меня...

Уже не предъ престоломъ Божиимъ, а изъ своего гроба выслушай эту мою исповѣдь о добрыхъ качествахъ твоей великой, благородной души, золотого, любвеобильнаго сердца, и прими земной поклонъ отъ своего признательнаго, благодарнаго духовнаго сына“.

Въ третьемъ часу по-полудни окончился чинъ священническаго погребенія, и печально-торжественная процессія, обойдя кругомъ храма, направилась къ могилѣ, приготовленной почившему недалеко отъ святыхъ воротъ церковной ограды, среди усопшихъ близкихъ его родственниковъ.

Миръ праху добраго и вѣрнаго дѣятеля вертограда Христова, усерднаго молитвенника, честнаго труженика—просвѣтителя и опытнаго духовнаго руководителя!...

Свящ. *І. Орловъ.*

Памяти сослуживца.

9-го октября прошлаго года опустили въ могилу Θεодора Исидоровича Метельскаго. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ утраты хочется сказать нѣсколько теплыхъ душевныхъ словъ въ память почившаго сослуживца своего, чего онъ вполне заслужилъ высокими качествами своей души.

Это былъ одинъ изъ старѣйшихъ преподавателей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нашей епархіи: службы его болѣе 36-ти лѣтъ. Уроженецъ Волынской губерніи, онъ началъ учительскую службу, по

окончаниі въ духовной семинаріи, въ Кременецкомъ духовномъ училищѣ; но среднее образованіе не удовлетворило его, и чрезъ 5 лѣтъ учительства онъ поступилъ въ Варшавскій Университетъ, гдѣ и окончилъ въ 1883 г. курсъ со степенью кандидата физико-математическихъ наукъ. Съ этого времени вся служба его въ должности преподавателя ариѳметики и географіи протекаетъ уже во Владимірской епархіи, сначала въ Суздальскомъ духовномъ училищѣ, а потомъ съ 1895 г. въ Шуйскомъ училищѣ.

Лично я зналъ покойнаго и имѣлъ удовольствіе съ нимъ служить послѣдніе 11^{1/2} лѣтъ. Не забудешь этого симпатичнаго человѣка! Отъ природы слабой организаціи, весьма худощавый, онъ и въ пору перваго моего знакомства съ нимъ производилъ впечатлѣніе почтеннаго старца, да и на самомъ дѣлѣ по годамъ на службѣ онъ былъ старше насъ всѣхъ; но почтенные годы его и заслуженныя имъ популярность и уваженіе со стороны его многочисленныхъ учениковъ и всѣхъ, съ кѣмъ онъ имѣлъ то или иное соприкосновеніе во время службы, нисколько не надмевали его: ко всѣмъ—намъ онъ былъ всегда одинаково доброжелателенъ. Основной чертой его характера было замѣчательное благодушіе. Могло казаться, что у этого человѣка никогда не было тяжести на душѣ: такъ, повидимому, онъ былъ всегда спокоенъ, невозмутимъ. А вѣдь и у него, конечно, были свои невзгоды, да и не мало... Приходилось дивиться его способности все истолковывать въ хорошую сторону, все переносить съ необыкновеннымъ благодушіемъ. Съ такимъ человѣкомъ и тебѣ невольно становилось легко въ минуту жизни трудную: поговоришь, бывало, съ Θεодоромъ Исидоровичемъ про свои огорченія; повѣдаетъ и онъ свои невзгоды, да такимъ спокойнымъ, невозмутимымъ тономъ, что сразу отпадаетъ у тебя тяжесть отъ сердца, и горечь раздраженія смѣняется чувствомъ примиренія...

Въ послѣдніе годы службы Θεодоръ Исидоровичъ былъ совсѣмъ больной: хроническое воспаленіе легкихъ, которымъ онъ страдалъ, принимало по временамъ такую опасную форму, что онъ вынужденъ былъ, несмотря на присущую ему аккуратность и замѣчательную исполнительность по службѣ, дважды брать продолжительные отпуска. Поѣздка въ Крымъ нѣсколько подкрѣпила его здоровье, и осенью 1913 года онъ попрежнему съ усердіемъ принялся за дѣло; но здоровье его замѣтно пошло на убыль, и въ концѣ ноября онъ не въ силахъ былъ заниматься и получилъ отпускъ до февраля прошлаго года. Вступилъ онъ въ должность весьма слабымъ: жизнь его замѣтно угасала. Никогда кажется, не изгладится изъ памяти образъ его въ самое послѣднее время его службы. Вотъ онъ тихо, тихо бредетъ въ училище на уроки, крайне исхудалый, серьезный, сосредоточенный видъ, нависшія брови... Со стороны можно было подумать, что это желчный, раздражительный отъ болѣзни человѣкъ, но это только такъ казалось. На самомъ же дѣлѣ Θεодоръ Исидоровичъ и теперь сумѣлъ сохранить присущія ему кротость и благодушіе: достаточно было съ нимъ заговорить,

какъ лицо его, по виду строгое, тотчасъ же озарялось кроткой, привѣтливой улыбкой.

Годъ учебный кончился; прошло лѣто, а здоровье Теодора Исидоровича нисколько не поправилось. Лучше всѣхъ зналъ это, конечно, онъ самъ. Хотѣлось ему послужить еще хоть немного для дѣтей своихъ, но это оказалось, по состоянію его здоровья, невозможнымъ, и онъ въ концѣ августа подалъ въ отставку. Грустно, тяжело было ему сходить со сцены, и подъ вліяніемъ душевнаго волненія и прогрессирующей болѣзни онъ слегъ, чтобы больше уже и не встать. Нѣсколько разъ посѣщалъ я его. Онъ умиралъ, но рѣзкихъ переменъ въ состояніи его здоровья не наблюдалось: оно уже давно приняло опредѣленно-безнадежную форму; къ такому положенію его уже привыкли, поэтому и смерть его была какъ будто неожиданной. Онъ скончался тихо, безъ страданій. Это было раннимъ утромъ 6-го октября. Смерть *Θ. И.* отозвалась искренней, глубокой скорбью въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ его, особенно насъ, его сослуживцевъ, и его питомцевъ. Любовью пользовался онъ въ средѣ нашей при жизни, любовь непритворную проявили и у его гроба, какъ воспитанники, такъ и сослуживцы и многочисленные знакомые его, и съ глубокой грустію, какъ близкаго и дорогого человѣка, опустили его въ могилу. Бывшіе его ученики, нынѣ воспитанники семинаріи, по инициативѣ своего преподавателя (тоже бывшаго ученика *Θ. И.*), также почтили усопшаго, молитвенно помянувъ его за особымъ Богослуженіемъ. Какъ пріятно было слышать о столь трогательномъ, достойномъ воспитанниковъ духовной школы, проявленіи признательности къ своему учителю!

Вѣчная память тебѣ, дорогой сослуживецъ! Въ лицѣ твоёмъ мы потеряли на рѣдкость симпатичнаго человѣка. Острота горечи отъ смерти твоей, конечно, пройдетъ, но молиться о тебѣ и помянуть тебя добромъ, я увѣренъ, мы будемъ всегда.

М. Г.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

(По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ съ 8-го по 14-е января).

На польско-прусскомъ фронтѣ расположенія нашихъ войскъ въ ближайшее истекшее время существенныхъ измѣненій не произошло. Нѣкоторое оживленіе нашихъ боевыхъ дѣйствій отмѣчалось лишь на флангѣ нашего расположенія—на правомъ берегу Нижней Вислы, но въ большинствѣ случаевъ и здѣсь эти боевыя столкновенія не принимали крупныхъ размѣровъ. Въ западной части Плоцкой губерніи, гдѣ русскія войска раньше заняли городъ Серпецъ, теперь они продвинулись еще дальше на западъ и заняли мѣстечко Скемпе, гдѣ образовался новый фронтъ, обращенный на западъ и идущій по линіи Скемпе-Добржинъ. На лѣвомъ берегу Вислы,

германцы пробовали вести частное наступленіе въ разныхъ мѣстахъ, но безъ существеннаго успѣха. Въ концѣ прошлой недѣли непріятельскія атаки прекратились и здѣсь, и сообщенія штаба Верховнаго Главнокомандующаго регистрировали лишь обычную артиллерійскую и ружейную перестрѣлку. Такой же перестрѣлкой ограничивалось дѣло и въ южной части западной Польши.—южнѣ Пиліцы.

На Карпатахъ боевыхъ столкновеній не было. Въ концѣ прошлой недѣли здѣсь бушевала сильная снѣжная мятель, мѣшавшая военнымъ операціямъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ Галиціи замѣчается оживленіе дѣятельности австрійцевъ въ районѣ всѣхъ восточныхъ Карпатскихъ переходовъ, начиная съ Дуклинскаго.

Въ Буковинѣ русскія войска, продолжая двигаться къ западу и юго-западу, овладѣли весьма важнымъ переваломъ Карлибаба и приблизились къ Дорна—Ватра. Такіе успѣхи открыли намъ пути для вторженія одинаково въ Венрію и Трансильванію. Въ виду этого австрійцы стали стягивать въ Буковинѣ войска и 8-го января перешли въ наступленіе въ районѣ Карлибабы силами до дивизіи пѣхоты съ артиллеріей, но были отбиты.

На Кавказѣ разбитыя турецкія войска отступили къ Эрзеруму. Они пытались задержать наше преслѣдованіе, но арріергардные бои у Ахалика, Лавсора и Кягани были неудачными для турокъ. Такимъ образомъ, на эрзерумскомъ и ольтинскомъ направленіяхъ русскія владѣнія теперь совершенно очищены отъ турецкихъ войскъ, и обѣ стороны вернулись теперь здѣсь къ тому же положенію, которое они занимали до начала турецкаго наступленія. вмѣстѣ съ тѣмъ успѣшно идетъ и очищеніе отъ турокъ Зачорохскаго края.—Итакъ, турецкое наступленіе на Кавказѣ можно считать окончательно ликвидированнымъ. Въ итогѣ этого наступленія получилось рѣшительное пораженіе главной турецкой арміи, состоявшей болѣе, чѣмъ изъ четырехъ корпусовъ (1-го, 9-го, 10-го, 11-го и частей 6-го), при чемъ турки потеряли до половины личнаго состава, 108 орудій и много пулеметовъ.—Въ Персіи, занявъ Тавризь, турки не предприняли ничего рѣшительнаго.

На западномъ фронтѣ войны боевыя столкновенія носили прежній характеръ частныхъ атакъ въ разныхъ мѣстахъ и въ положеніи сторонъ существенныхъ измѣненій не внесли.

При нѣкоторомъ затишьи на сушѣ получили на западѣ широкое развитіе военныя дѣйствія въ воздухѣ. Германскіе цеппелины, какъ извѣстно, появились надъ Англійей и бросили нѣсколько бомбъ въ Ярмутъ, Кингсъ-Линнъ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ. Ущербъ, причиненный этимъ набѣгомъ, былъ невеликъ, но впечатлѣніе, произведенное имъ, было довольно значительно, хотя далеко не въ пользу нѣмцевъ. Набѣгъ не внесъ смятенія въ населеніе Англии, а лишь усилилъ чувство возмущенія не только англичанъ, но и нейтральныхъ государствъ противъ германскихъ способовъ веденія войны, направленныхъ противъ мирнаго населенія и беззащитныхъ городовъ. Одновременно съ набѣгомъ цеппелиновъ на Англію

германскіе аэропланы напали на Дюнкеркъ и бросили здѣсь большое количество бомбъ. Летчики союзниковъ взамѣнъ этого сбросили нѣсколко бомбъ въ Эссенъ, гдѣ находятся крупновскіе заводы.

11-го января, по сообщенію англійскаго адмиралтейства, рано утромъ англійская эскадра, состоявшая изъ броненосныхъ и легкихъ крейсеровъ подъ командой вице-адмирала Битти, замѣтила четыре германскихъ броненосныхъ крейсера, нѣсколько легкихъ крейсеровъ и контръ-миноносцевъ, направляющихся на западъ, повидимому, къ берегамъ Англии. Вскорѣ, около половины десятаго утра, между 6 англійскими и 4 германскими броненосными крейсерами завязался бой, продолжавшійся безъ перерыва. Послѣ часа дня германскій крейсеръ Блюхеръ, вышедшій еще до того времени изъ строя, накренился и пошелъ ко дну. Оставшаяся въ живыхъ часть экипажа „Блюхера“ 123 человекъ, изъ общаго числа 885, спасена англичанами. Два другихъ германскихъ броненосныхъ крейсера потерпѣли серьезныя поврежденія, тѣмъ не менѣе были въ состояніи продолжать свое бѣгство и, наконецъ, достигли района, въ которомъ опасность наткнуться на германскія подводныя лодки и мины не позволила продолжать преслѣдованіе. На англійскихъ судахъ количество человѣческихъ жертвъ невелико. Напр., на крейсерѣ „Лайонъ“, который шелъ во главѣ эскадры, ранено всего 11 человекъ, убитыхъ нѣтъ.

Иноепархіальныя извѣстія.

— Епископъ Енисейскій Никонъ обратился къ своей паствѣ съ слѣдующимъ воззваніемъ:

„Мнѣ пришлось со скорбію читать о томъ, какъ одинъ неразумный, не въ мѣру и не по разуму ревностный (Римл. X, 2),—священникъ нашей епархіи систематически запрещалъ крестьянамъ оказывать помощь семьямъ воиновъ, призванныхъ въ дѣйствующую армію, въ уборкѣ хлѣба въ воскресные и праздничные дни. Онъ говорилъ противъ такой помощи въ храмѣ Божіемъ цѣлыя проповѣди, чуть ли не потрясая кулаками и угрожая проклятіемъ Творца и вѣчной геенной огненной. Воистину къ такому неразумному пастырю относятся слова Апостола Павла о самомъ себѣ, о Савлѣ: „я недостойнъ называться Апостоломъ, потому что гналъ церковь Божію“ (1 Кор. XV, 9), хотя бы и по своей ревности о Богѣ...

Не вѣдаетъ такой пастырь,—или по своему недоумію, или по своей гордости, по своему грѣховному желанію настоять на своемъ (и это бываетъ),—что творить. Таковымъ ревнителямъ святости воскресныхъ и праздничныхъ дней я предложу прочесть хотя бы 1—14 стихи двѣнадцатой главы Евангелія Матѣя,—о томъ, какъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ исцѣлялъ въ субботы, въ праздники,—и какъ Онъ сказалъ фарисеямъ и законникамъ: „о,—если бы вы знали, что значить: милости хочу, а не жертвы;... Сынъ Человѣческой есть господинъ и субботы;.. можно дѣлать доб-

ро и въ субботу“. „Не человекъ для субботы, а суббота для человека“,— говорилъ Спасительъ въ другой разъ... Я вашъ Архипастырь,—дорогіе пастыри,—даже и представить себѣ не могъ, что среди васъ найдутся такіе неразумные пастыри.

Нѣтъ, друзья мои! Помогайте своимъ пасомымъ всегда и всѣмъ, чѣмъ только можете: сборами денегъ, помощью въ уборкѣ хлѣбовъ и овощей, въ домашнемъ и общественномъ ихъ обиходѣ,—и помните, что не только теперь, въ настоящее тяжелое время, во время войны,—когда многія семьи остались безъ кормильцевъ и работниковъ,—но и всегда, *нѣтъ никакого грѣха, въ какой бы то ни было день, помочь своему нуждающемуся брату*. Въ воскресные и праздничные дни запрещается работа «на себя», для своей пользы, прибыли и наживы, но не запрещается, а благословляется всякое доброе дѣло; доброе дѣло это вѣдь отдача дня «Господу Богу» (исполненіе 4-й заповѣди), а не взятіе дня въ праздникъ себѣ, своей обыкновенной будничной жизни (нарушеніе 4-й заповѣди).

Симъ разрѣшается и благословляется помогать своему ближнему бесплатно,—ради любви къ Милосердому Христу и слабому, меньшему, брату своему,—во всѣ воскресные и праздничные дни послѣ молитвы въ храмѣ или, гдѣ нѣтъ св. храма, въ домѣ. Симъ благословляю пастырей Енисейской Церкви устраивать помощь несчастнымъ, не только семьямъ призванныхъ на войну, но всѣмъ несчастнымъ,—напримѣръ больнымъ, сиротамъ и т. п.,—всегда и вездѣ, не только въ это тяжелое военное время, но и во времена мира. Богъ нашъ—Богъ Любви и никогда не осудитъ дѣлъ любви. Вѣрь, надѣйся и люби; мудрость да наставитъ тебя!... („Енис. Епарх. Вѣдом.“, № 19).

Редакторъ Н. Малицкій.

Объявленія ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный церковно-общественный, литературный и нравственно-назидательный журналъ

„Приходская Жизнь“

(XVII г. изд.) на 1915 годъ.

Принимая на себя съ 1915 г. отвѣтственный трудъ редактированія журнала «Приходская Жизнь», съ горячимъ призывомъ обращаюсь ко всѣмъ, кому дороги интересы приходской жизни, принять участіе въ нашемъ журналѣ своимъ сотрудничествомъ и подпиской. Обращаюсь къ пастырямъ, въ которыхъ горитъ огонь святого воодушевленія,—городскимъ и сельскимъ, пожилымъ и молодымъ,—обращаюсь къ труженикамъ на поприщѣ миссіонерской дѣятельности, обращаюсь ко всѣмъ трудящимся на нивѣ народнаго образованія, обращаюсь ко всѣмъ любителямъ духовнаго просвѣщенія,—придите, поработайте въ виноградникѣ нашемъ. Несите, сюда все, чѣмъ болитъ душа ваша, несите свои думы, мысли, чувства, намѣренія, радости, скорби, несите все высокое, святое, чистое, идейное,—для всего этого широко открыть нашъ журналъ.

Журналъ будетъ выходить книжками (большого формата) въ 4—5 листовъ за 1/2 мѣсяца впередъ.

Журналъ составляетъ изданіе Ярославскаго Епархіальнаго Братства Святителя Димитрія Ростовскаго.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Современная приходская проповѣдь (общедоступныя поученія на воскресные и праздничные дни и на разные случаи). II. Нравственно-назидательный отдѣлъ. III. Приходская миссія. IV. Школа и воспитаніе (статьи и замѣтки по вопросамъ православно-христіанскаго воспитанія и обученія дѣтей). V. Приходская благотворительность. VI. Беллетристика (повѣсти и рассказы нравственно-назидательнаго характера или обрисовывающіе такъ или иначе разные стороны приходской жизни). VII. Въ области современной литературы (обзоръ современныхъ литературныхъ произведеній, преимущественно такихъ, въ коихъ затрогиваются интересы приходской жизни). VIII. Отдѣлъ трезвости. IX. Библіографія. X. Смѣсь: извѣстія и замѣтки.

ЦѢНА ЖУРНАЛА: 2 р. 50 к. въ годъ съ пересылкою.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: г. Ярославль. Ильинская площадь, д. 16, кв. 2.

Редакторъ Священникъ *Николай Мирозъ*.

Открыта подписка на 1915 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

(56-й годъ изданія)

съ бесплатнымъ приложеніемъ

Общедоступной Богословской Библіотеки.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1915 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить

въ теченіе болѣе *полустолѣтія*. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается „Общедоступная Богословская Библіотека“ (издано уже 35 томовъ), имѣющая свою цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы «приложенія» «Странника» представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настояною принадлежностью всякаго сельскаго и городского священника“.

Въ 1915 году подписчикамъ будутъ даны приложенія:

Четвертый и пятый томъ извѣстнаго сочиненія Проф. А. П. Лопухина:

Библейская исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Изд. 2-е. Цѣль настоящего изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно, знакомясь въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апологетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ раціонализмомъ и отрицаніемъ и укрѣпилось въ убѣжденіи, что какія-бы бури ни вздымалъ духъ новѣйшаго невѣрія, онъ безсиленъ пошатнуть ту непреоборимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія. 1-е изданіе сего сочиненія почти все распродано несмотря на сравнительно высокую его цѣну (26 руб. за три тома), что служитъ лучшей для него рекомендаціей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за жур. „Странникъ“ съ приложеніемъ 2-хъ томовъ «Общедоступной Богословской Библіотеки» восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ пересылкой.

Адресъ: Въ Редак. дух. журн. «Странникъ» Петроградъ. Невскій пр., № 182.

“СТРАННИКЪ”

(50-й годъ изданія)

Общедоступной Богословской Библіотеки

Печатано въ скоропечатнѣ И. Коиль, 17-го января 1915 года.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I. Отдѣль офіціальный.

II. Отдѣль неофіціальный.

Слово предъ отпѣваніемъ мануфактуръ-совѣтника М. А. Павлова.

Похороны мануфактуръ-совѣтника Михаила Алексѣевича Павлова.

Семейный бытъ евреевъ.

Епархіальная хроника.

Дѣятельность церковныхъ школъ с. Горы, Покр. у., на удовлетвореніе нуждъ настоящей войны.

Памяти прот. Успенской, г. Иваново-Вознесенска, церкви І. А. Орлова.

Памяти сослуживца.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

Иноепархіальныя извѣстія.

Объявленія.

Цѣна безъ пересылки.
На годъ: въ обложкахъ . 5 р. 50 к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой.
На годъ: въ обложкахъ . 6 р. — к.

1915 г.

Годъ 11-й.

Владимірскія
епархіальныя
вѣдомости.

№

ВЫХОДЯТЪ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

4.

Губ. г. Владиміръ.
Скоропечатня И. Коиль.

к.р. 1296

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

--	--